

Психологический анализ агрессивных тенденций у подростков, впервые поступивших в социозащитное учреждение

Решетников М.М.,

заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор, ректор Восточно-Европейского института психоанализа, Санкт-Петербург, Россия, veip@yandex.ru

Уласень Т.В.,

кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии факультета дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет», Смоленск, Россия, ulasen.tatjana@yandex.ru

В работе представлены результаты комплексного изучения особенностей формирования агрессивных и враждебных тенденций в зависимости от характера перенесенного ранее травматического опыта у воспитанников социозащитных учреждений. Проведенное исследование позволяет говорить о двух разных профилях агрессивных и враждебных тенденций с учетом принадлежности к группе. У подростков, проживающих в семьях, но оказавшихся в трудной жизненной ситуации, определено превалирование физической, вербальной, косвенной агрессивности, достоверно чаще встречаемой раздражительности, превалирование «индекса агрессивности». У подростков-сирот (истинных и социальных), напротив, выявлены повышенные уровни негативизма, подозрительности, «индекса враждебности». Сделан вывод о необходимости дифференцированного подхода в оценке психотравмирующих аспектов формирования агрессивных и враждебных тенденций у воспитанников социозащитных учреждений, что позволит разработать персонифицированный алгоритм индивидуальных/групповых психокоррекционных мероприятий в зависимости от принадлежности к группе.

Ключевые слова: депривация, страх, фрустрация, агрессия, враждебность.

Для цитаты:

Решетников М.М., Уласень Т.В. Психологический анализ агрессивных тенденций у подростков, впервые поступивших в социозащитное учреждение [Электронный

ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 111–123. doi: 10.17759/psyclin.2018070208

For citation:

Reshetnikov M.M., Ulasen T.V. Psychological Analysis of Aggressive Tendencies in Adolescents Firstly Entered Socio-Protective Institution [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija], 2018, vol. 7, no. 2, pp. 111–123. doi: 10.17759/psycljn.2018070208 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

В последнее время изучение понятий «враждебность» и «агрессивность» составляет самостоятельные направления в психиатрии, психосоматике, клинической и социальной психологии [5–10; 20]. Особого внимания в изучаемом контексте заслуживают воспитанники социозащитных учреждений, среди которых по результатам исследований Д.А. Тихомирова только 10% «удаётся встать на ноги и наладить нормальную жизнь» [18, с. 4].

Проведенный анализ имеющихся научных данных по проблеме междисциплинарного изучения последствий детского депривационного опыта свидетельствует о необходимости продолжения исследования мультифакторного влияния хронической травматизации на психическое здоровье детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [4; 14; 19]. Как подчеркивают Д.Д. Савченко и Т.И. Шульга, «понимание особенностей социальных отношений подростков-сирот с разным уровнем жизни в семье имеет большое практическое значение для специалистов помогающих профессий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [15, с. 75].

В связи с этим представляется актуальным изучение агрессивных и враждебных тенденций у подростков – воспитанников социозащитных учреждений в зависимости от характера перенесенного ранее травматического опыта.

Характеристика эмпирических данных

Были обследованы 82 подростка 11-18 лет, воспитывающиеся в социозащитных учреждениях (сироты, социальные сироты и дети из малообеспеченных семей). Средний возраст обследуемых – 13,3±2,1. Для более точного дифференцированного анализа маркеров дезадаптационных проявлений выделены две идентичные друг другу по возрасту и полу группы: I группа – сироты (истинные и социальные); II группа – подростки, воспитывающиеся в кровных семьях.

Социальный статус подростков I группы (22 девочки, 19 мальчиков): истинные сироты – 15%, социальные сироты – 85%.

Социальный статус воспитанников II группы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (21 девочка, 20 мальчиков): 28,5% – подростки из полных семей; 62% – подростки из неполных семей и 9,5% – подростки из многодетных семей.

В статье представлены результаты применения клинико-психопатологического и психодиагностического методов с использованием полуструктурированного интервью для выявления признаков посттравматического стресса у детей, опросника агрессивности Басса–Дарки и опросника «Подростки о родителях».

Полуструктурированное интервью для выявления признаков посттравматического стресса у детей (ПВВПССД) разработано А.И. Щепиной и А.В. Макачук (2004) [17]. Интервью включает скрининговую часть и набор из 42 вопросов. Вопросы интервью построены на основании симптомов ПТСР по критериям DSM-IV: «немедленное реагирование», «навязчивое воспроизведение», «избегание», «возросшая возбудимость», «нарушения функционирования». Для ответов детей были использованы шкалы Лайкерта («да», «не знаю», «нет» либо «никогда», «один раз за последний месяц», «более одного раза за последний месяц»). Выделены следующие травмирующие факторы: «физическое насилие», «сексуальное насилие», «пренебрежение», «трудная жизненная ситуация», «зависимое поведение родителей», «смерть одного или обоих родителей». С целью выявления триггеров формирующихся социально-психологических нарушений дополнительно в скрининговую часть введен фактор «субъективный эмоциональный дефицит», оцениваемый ответами «да», «не знаю», «нет».

Опросник агрессивности Басса–Дарки предназначен для выявления уровня агрессивности респондентов [2]. Опросник состоит из 75 утверждений. Испытуемый должен выбрать один из ответов («да» либо «нет»). Опросник стандартизирован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой (2005). Индекс враждебности высчитывается по показателям шкал «обида» и «подозрительность», а индекс агрессивности (как прямой, так и мотивационной) – по шкалам «физическая агрессия», «раздражение», «вербальная агрессия». Нормой агрессивности является величина ее индекса, равная 21 ± 4 , а враждебности – $6,5 \pm 3$.

Опросник «Подростки о родителях» позволяет изучить установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте, позволяет описать отношения с родителем по наиболее общим проявлениям: доброжелательность, враждебность, автономия, директивность и непоследовательность родителя [5]. В связи с отсутствием в большинстве изучаемых случаев отцов у обследуемых подростков опросник использован с целью оценки стиля материнского воспитания.

Статистический анализ был выполнен с использованием F-критерия Фишера, критерия Манна–Уитни, выборочного коэффициента ранговой корреляции Спирмена и частного корреляционного анализа [11].

Критерии отбора респондентов

Было проведено выборочное обследование воспитанников, впервые поступивших в социозащитное учреждение. Из выборки были исключены инвалиды, подростки с диагнозом «умственная отсталость», воспитанники с расстройствами психического развития (включенными в рубрики F80-F89 МКБ-10), умеренно-выраженными и тяжелыми формами органического поражения головного мозга, эндогенными заболеваниями.

Результаты исследования

В ходе проведения полуструктурированного интервью для выявления признаков посттравматического стресса изучены травматические события, перенесенные воспитанниками социозащитных учреждений (табл.1). Выявлена наибольшая частота встречаемости случаев травматических переживаний, связанных с трудным материальным положением ($M(SD)=0,93(0,24)$), зависимым поведением родителей ($M(SD)=0,69(0,43)$), ситуациями пренебрежения ($M(SD)=0,62(0,48)$), физического насилия ($M(SD)=0,19(0,34)$), смерти родителя (родителей) ($M(SD)=0,19(0,39)$), сексуального домогательства ($M(SD)=0,04(0,21)$).

Таблица 1

Показатели травматических событий у подростков с учетом принадлежности к группе

Показатели	I группа (n=41) M(SD)	II группа (n=41) M(SD)	Критерий Фишера	p
Физическое насилие	0,26(0,44)	0,12(0,33)	1,83	0,96
Сексуальное домогательство	0,07(0,26)	0,02(0,15)	2,85	0,31
Пренебрежение	0,78(0,41)	0,46(0,50)	1,45	0,00
Смерть родителя/лей	0,29(0,46)	0,09(0,30)	2,35	0,02
Зависимое поведение родителя/лей	0,85(0,35)	0,53(0,50)	1,99	0,00
Трудное материальное положение	0,95(0,21)	0,92(0,26)	1,46	0,64
«Субъективный эмоциональный дефицит»	0,82(0,38)	0,53(0,50)	1,75	0,00

Получены различия между группой сирот (I группа) и подростков, воспитывающихся в кровной семье (II группа), по критерию «субъективный эмоциональный дефицит», предложенному нами для оценки отмечаемого подростками чувства недостатка эмоционального тепла, понимания и внимания со стороны близкого окружения. Изучены корреляционные связи фактора субъективного эмоционального дефицита с травмирующими событиями (физическим насилием, пренебрежением, сексуальным домогательством, трудным материальным положением, смертью родителя/родителей, зависимым поведением родителей). У подростков I группы корреляционные связи не обнаружены. У подростков II группы были выявлены значимые корреляционные связи между субъективным эмоциональным дефицитом и травмирующими событиями: физическим насилием, пренебрежением, зависимым поведением родителей (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязи между субъективным эмоциональным дефицитом и травмирующими факторами у подростков II группы

Травмирующие факторы	Субъективный эмоциональный дефицит
Физическое насилие	0,31*
Сексуальное домогательство	0,13
Пренебрежение	0,58*
Смерть родителя/родителей	0,28
Алкоголизм, наркомания родителей	0,61*
Трудное материальное положение	0,14

Примечание. * – корреляционные связи значимы на уровне 0,05.

Данные сравнительного анализа клинических и социально-психологических критериев травматических переживаний у воспитанников социозащитных учреждений по опроснику ПИВППСД свидетельствуют о наличии высоких уровней балльных оценок по критериям ПТСР (по DSM-IV): немедленному реагированию, навязчивому воспроизведению, избеганию, возросшей возбудимости и нарушений функционирования (табл. 3).

У подростков I группы отмечены более высокие балльные оценки по критерию «немедленное реагирование» ($\rho=0,029$) в ответ на стрессовые ситуации, чем у подростков II группы. Достоверных различий в группах сравнения по балльным оценкам остальных критериев выявлено не было.

Таблица 3

Показатели балльных оценок критериев ПТСР в общей группе воспитанников социозащитных учреждений (N=82)

Критерии ПТСР	M	SD	Min	Max
Немедленное реагирование	7,50	2,45	0,00	10,00
Навязчивое воспроизведение	11,21	2,93	2,00	16,00
Избегание	14,14	3,19	7,00	20,00
Взросшая возбудимость	12,46	3,52	2,00	19,00
Нарушения функционирования	7,38	2,26	0,00	12,00

Результаты данных, полученных по опроснику Басса–Дарки во всей изучаемой группе подростков, свидетельствуют о повышенном уровне балльных оценок по шкалам «вербальной агрессии» – M(SD)=79,37(39,39) при усредненном диапазоне балльных оценок 31–52; «раздражения» – M(SD)=59,02(24,04) при усредненном диапазоне балльных оценок 15–36; «чувства вины» – M(SD)=57,81(23,56) при нормативных показателях 53–74; «подозрительности» – M(SD)=54,75(20,91) при диапазоне нормативных показателей 15–36.

При сравнительном анализе агрессивных и враждебных тенденций в зависимости от принадлежности к группе у воспитанников социозащитных учреждений выявлены различия по шкалам «раздражение» и «подозрительность», по другим шкалам опросника Басса–Дарки статистических различий не выявлено (табл. 4).

Таблица 4

Показатели агрессивности и враждебности у подростков I и II групп (опросник Басса–Дарки)

Показатель	I группа (n=41) M(SD)	II группа (n=41) M(SD)	Критерий Фишера	p
Физическая агрессия	47,56 (21,88)	50,37 (23,03)	1,11	0,57
Косвенная агрессия	36,24 (13,56)	41,12 (16,98)	1,56	0,15
Раздражение	53,65 (22,96)	64,39 (24,17)	1,11	0,04
Негативизм	61,95 (41,91)	52,19 (35,74)	1,37	0,26
Обида	50,92 (24,69)	54,65 (22,89)	1,16	0,48
Подозрительность	59,26 (17,52)	50,24 (23,18)	1,75	0,05
Вербальная агрессия	72,14 (32,78)	86,61 (44,28)	1,82	0,09
Чувство вины	56,87 (24,70)	58,75 (22,62)	1,19	0,72

Межгрупповых различий по параметрам «индекс агрессивности» и «индекс враждебности» не выявлено.

В контексте сказанного интересными представляются результаты изучения типов родительского воспитания (отношение к матери) с помощью опросника «Подростки о родителях» у обследуемого контингента с учетом принадлежности к группе. Подростки I группы материнский тип воспитания характеризуют в большинстве случаев как «враждебный» ($\rho=0,04$).

Обсуждение результатов и выводы

Проведенное исследование позволило выявить следующие психологические особенности воспитанников социозащитных учреждений в контексте изучаемых агрессивных и враждебных проявлений:

1) высокий уровень травматических переживаний;

2) агрессивные/враждебные тенденции, характер и степень выраженности которых зависят от принадлежности к группе. В частности, у подростков I группы преобладают тенденции к подозрительности, негативизму (не достигая статистической разницы). У подростков II группы достоверно чаще встречается «раздражение».

При анализе агрессивных и враждебных тенденций необходимо учитывать два момента, имеющих между собой причинно-следственную связь.

Предполагается, что перенесенные психологические травмы в условиях депривационного опыта могли привести к тому, что у обследуемых нами подростков сформировалась психологическая готовность отвечать агрессией на трудные жизненные ситуации в силу негативных реакций проекции и переноса на окружающих их людей, что в итоге позволяло им обосновывать свою агрессию.

С другой стороны, уместным становится упоминание о понятии жизненного сценария, представляющего собой «бессознательный жизненный план, позаимствованный у родителей» [3, с. 7]. Изучая вопросы происхождения жизненного сценария, С. Вуллэмс сделал вывод о том, что большой стресс обуславливает большую вероятность вхождения человека в сценарий [15]. Учитывая высокие уровни реагирования на стресс с выраженным преобладанием балльных оценок по клиническим проявлениям травматических переживаний, актуальными становятся вопросы прогностической оценки дезадаптивных проявлений у воспитанников социозащитных учреждений. Подростки I группы могут оказаться более подверженными «вхождению в асоциальный жизненный сценарий» с преобладанием враждебных форм поведения.

Следует подчеркнуть, что выявленные особенности на момент первичного обращения в социозащитное учреждение и начального пребывания в нем имеют важное прогностическое значение. В силу социально-психологических особенностей подросткового возраста воспитанники на начальном этапе пребывания в

реабилитационном центре начинают копировать поведение друг друга, приобретая тем самым новые формы патологической социализации с формированием «сиротской субкультуры». Иными словами, подростки из семей, наряду с агрессивными тенденциями, при определенных обстоятельствах могут перенимать у подростков-сирот враждебно настроенную позицию.

Принимая во внимание контингент обследуемых, особенности их травматических переживаний в условиях депривационного опыта, можно предположить, что одним из триггеров патогенеза социально-психологической дезадаптации может быть страх взаимодействия подростка с обществом, приводящий впоследствии к фрустрации.

Позволим себе акцентировать внимание на одном историческом событии. В своем докладе «Влечение к агрессии в жизни и в неврозе» Альфред Адлер, объясняя феномен агрессии, указывал на «влечение к отвоеванию удовлетворения у враждебного внешнего мира» [1, с. 27-28] и характеризовал страх, как одну из фаз влечения к агрессии. Эта идея в изучаемом контексте актуальна и сегодня: страх как одна из фаз влечения к агрессии [12].

В связи с этим уместным становится рассмотрение вопросов психотравмы психологических расстройств подростков социозащитных учреждениях с позиций фрустрационной и депривационной теорий [12]. Так, согласно первой из них, депривация ведет к фрустрации; фрустрация – к агрессии; агрессия – к тревоге, далее последовательно следуют возникновение защитных реакций, торможение, возвращение вытесненного и формирование симптома. По другой схеме прослеживается другая этапность: депривация – фиксация – замедление развития – устойчивость инфантильной потребности в материнской заботе и регрессивное поведение [12]. Принимая во внимание результаты опросника оценки травматических переживаний, опросников Басса–Дарки и «Подростки о родителях», эти два варианта могут участвовать в патогенезе формирования определенной психопатологической симптоматики у воспитанников социозащитных учреждений, но в случае низкой «фрустрационной толерантности» развитие агрессивных тенденций занимает одно из ведущих положений.

Таким образом, полученные данные позволяют говорить о необходимости дифференцированного подхода в оценке психотравматических аспектов формирования агрессивных и враждебных тенденций у воспитанников социозащитных учреждений и об актуальности разработки персонифицированного алгоритма психокоррекционной помощи в зависимости от принадлежности к группе.

Литература

1. Адлер А. Влечение к агрессии в жизни и в неврозе // В кн.: Отчет о первом частном Психоаналитическом собрании в Зальцбурге 27 апреля 1908 года / Сост. О. Ранк. Ижевск: ERGO, 2011. С. 27–28.

Решетников М.М., Уласень Т.В. Психологический анализ агрессивных тенденций у подростков, впервые поступивших в социозащитное учреждение
Клиническая и специальная психология
2018. Том 7. № 2. С. 111–123.

Reshetnikov M.M., Ulasen T.V. Psychological Analysis of Aggressive Tendencies in Adolescents Firstly Entered Socio-Protective Institution
Clinical Psychology and Special Education
2018, vol. 7, no. 2, pp. 111–123.

2. *Батаршев А.В.* Темперамент и характер: Психологическая диагностика. М.: Владос-пресс, 2001. 336 с.

3. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры – Екатеринбург: ЛИТУР, 2002. – С. 7.

4. *Бобров А.Е., Уласень Т.В., Сулимова Н.В., Нивеницин Э.Л.* Психиатрические аспекты сиротства с позиций биопсихосоциальной концепции // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017. Т.17. № 1. С. 36–42.

5. *Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е.* Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. СПб.: ФАРМиндекс, 2001, 68 с.

6. *Гаранян Н.Г.* Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств. Дис. докт. психол. наук. М., 2010. 429 с.

7. *Гаранян Н.Г.* Теоретические модели и эмпирические исследования враждебности при депрессивных и тревожных расстройствах. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. 2011. № 2. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 10.10.2017).

8. *Ениколопов С.Н., Садовская А.В.* Враждебность и проблема здоровья человека // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2000. Т. 100. № 7. С. 59–64.

9. *Ениколопов С.Н.* Психология враждебности в медицине и психиатрии // Современная терапия психических расстройств. 2007. № 1. С. 231–246.

10. *Кассинов Г., Тафрейт Р.Ч.* Психотерапия гнева. М.: АСТ, 2006. 480 с.

11. *Кобзарь А.И.* Прикладная математическая статистика. Для инженеров и научных работников. М.: Физматлит, 2006. 816 с.

12. *Райкрофт Ч.* Критический словарь психоанализа (пер. с англ. Л.В. Топорова, С.В. Воронина, И.Н. Гвоздева) / Под ред. С.М. Черкасова. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1995. 54 с.

13. *Решетников М.М.* Феномен агрессивности в психологии, психиатрии и в социуме // Образование личности. 2013. № 3. С. 8–17.

14. *Решетников М.М., Уласень Т.В.* Изучение социально-психологических и клинических проявлений травматических переживаний у воспитанников социозащитных учреждений // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. Т. 61. Ч. 2. С. 96–99. doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.009.

15. *Савченко Д.Д., Шульга Т.И.* Социальные отношения подростков-сирот с разным опытом жизни в семье // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 2. С. 75–86. doi: 10.17759/pse.2017220207

Решетников М.М., Уласень Т.В. Психологический анализ агрессивных тенденций у подростков, впервые поступивших в социозащитное учреждение
Клиническая и специальная психология
2018. Том 7. № 2. С. 111–123.

Reshetnikov M.M., Ulasen T.V. Psychological Analysis of Aggressive Tendencies in Adolescents Firstly Entered Socio-Protective Institution
Clinical Psychology and Special Education
2018, vol. 7, no. 2, pp. 111–123.

16. *Смыслов Д.А.* Почерк как средство экспресс-диагностики и психотерапии личности // Психология телесности между душой и телом / Под ред. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М.: АСТ Москва, 2005. 370 с.

17. *Тарабрина Н.В.* Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2001. 272 с.

18. *Тихомиров Д.А.* Состояние и динамика проблемы социального сиротства в России // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2014. №1. С. 4.

19. *Уласень Т.В., Сулимова Н.В.* Алекситимические проявления и адаптационный потенциал подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации // Новое в психолого-педагогических исследованиях. Теоретические и практические проблемы психологии и педагогики. 2017. Т. 46. № 2. С 127–138.

20. *Beck A.* Hostility: Cognitive basis of anger. NY: Harper Collins Publishers, 1999. 353 p.

Psychological Analysis of Aggressive Tendencies in Adolescents Firstly Entered Socio-Protective Institution

Reshetnikov M.M.

Doctor in Psychology, Meritorious Scientist of Russia, Rector, East European Psychoanalytical Institute, Saint-Petersburg, Russia, veip@yandex.ru

Ulasen T.V.

PhD (Medicine), Associate professor, Department of Psychiatry, Narcology and Psychotherapy Faculty of Post Graduate Studies, Smolensk State Medical University, Smolensk, Russia, ulas.tat@yandex.ru

The paper presents the results of a comprehensive study of aggressive and hostile tendencies among pupils of socio-protective institutions. In adolescents living in families, but found themselves in a difficult life situation, the prevalence of physical, verbal and indirect aggressiveness, significantly more frequently encountered irritability was revealed. In adolescents, orphans (true and social), on the contrary, the prevalence of negativism and the significantly more frequent suspicion are determined. The conducted research allows us to speak about two different reaction profiles in a collision with a new stressful situation in pupils of social protection institutions, depending on their belonging to the group. In one case, we are talking about the prevalence of the "aggressiveness index" (adolescents from families), in the case of orphanhood, the prevalence of hostile tendencies attracts attention. The data obtained are consistent with the results of the evaluation of traumatic experiences on the PIVIPSD questionnaire and the results of the determination of coping strategies of behavior, which is reflected in the article. It was concluded that there is a need for a differentiated approach in studying the issues of psychotraumatology in pupils of socio-protective institutions, one of the aspects of which should be a detailed study of aggressive and hostile tendencies at the affective, cognitive and behavioral levels. This approach explains the need to develop an appropriate algorithm for clinical, psychological and social assistance, depending on who belongs to the group.

Keywords: deprivation, fear, frustration, aggression, hostility.

References

1. Adler A. Vlechenie k agressii v zhizni i v nevroze [Attraction to aggression in life and in neurosis]. In O. Rank (ed.) *Otchet o pervom chastnom Psihoanaliticheskoj sobranii v*

Zal'cburge 27 aprilja 1908 goda [In the book: Report on the first private Psychoanalytical Assembly in Salzburg on April 27, 1908]. Izhevsk: ERGO, 2011, pp. 27–28. (In Russ.).

2. Batarshev A.V. Temperament i karakter: Psihologicheskaja diagnostika [Temperament and character: Psychological diagnostics]. Moscow: Vldos-press, 2001. pp. 187–191. (In Russ.).

3. Bern Je. Igry, v kotorye igrajut ljudi. Ljudi, kotorye igrajut v igry [Games People Play. People who play games]. Ekaterinburg: LITUR, 2002. 576 p. (in Russ.).

4. Bobrov A.E., Ulasen' T.V., Sulimova N.V., Nivenicin Je.L. Psihiatricheskie aspekty sirotstva s pozicij biopsihosocial'noj koncepcii [Psychiatric aspects of orphanhood from a biopsychosocial perspective]. *Voprosy psihicheskogo zdorov'ja detej i podrostkov [Mental health issues of children and adolescents]*, 2017, vol. 17, no.1, pp. 36–42. (In Russ.).

5. Vasserman L.I., Gor'kovaya I.A., Romitsyna E.E. Psikhologicheskaya metodika "Podrostki o roditelyakh" i ee prakticheskoe primenenie [The Psychological Technique "Adolescents about Parents" and its practical application]. Saint-Petersburg: «FARMindeks», 2001, 68 p. (In Russ.).

6. Garanjan N.G. Perfekcionizm i vrazhdebnost' kak lichnostnye faktory depressivnyh i trevozhnyh rasstrojstv [Perfectionism and hostility as personal factors of depressive and anxiety disorders. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2010, 429 p. (In Russ.).

7. Garanjan N.G. Teoreticheskie modeli i jempiricheskie issledovanija vrazhdebnosti pri depressivnyh i trevozhnyh rasstrojstvah [Theoretical models and empirical studies of hostility in depressive and anxiety disorders]. *Medicinskaja psihologija v Rossii: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal [Medical psychology in Russia: electronic scientific journal]*, 2011, no. 2. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (Available at : 10.10.2017) (In Russ.).

8. Enikolopov S.N., Sadovskaja A.V. Vrazhdebnost' i problema zdorov'ja cheloveka [Hostility and the problem of human health]. *Zhurnal nevropatologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova [Journal of Neuropathology and Psychiatry of S.S. Korsakov]*, 2000, no.7. pp. 59–64. (In Russ.).

9. Enikolopov S.N. Psihologija vrazhdebnosti v medicine i psichiatrii [Psychology of hostility in medicine and psychiatry]. *Sovremennaya terapiya psihicheskikh rasstrojstv [Modern therapy of mental disorders]*. 2007, vol. 100, no. 1, pp. 231–246. (In Russ.).

10. Kassinov G., Tafrejt R.Ch. Psihoterapija gneva [Psychotherapy of anger]. Moscow: AST, 2006. 480 p. (In Russ.).

11. Kobzar' A.I. Prikladnaja matematicheskaja statistika. Dlja inzhenerov i nauchnyh rabotnikov [Applied mathematical statistics. For engineers and scientists]. Moscow: Fizmatlit, 2006. 816 p. (in Russ.).

12. Rajkroft Ch. Kriticheskij slovar' psihoanaliza [Critical Dictionary of Psychoanalysis]. S.M. Cherkasova (ed.). Saint-Petersburg: publ. of Vostochno-Evropejskij Institut Psihoanaliza, 1995. 54 p. (In Russ.).

13. Reshetnikov M.M. Fenomen agressivnosti v psihologii, psihiatrii i v sociume [The phenomenon of aggressiveness in psychology, psychiatry and in society]. *Obrazovanie lichnosti [Formation of Personality]*. 2013, no. 3, pp. 8–17. (In Russ.).

14. Reshetnikov M.M., Ulasen' T.V. Izuchenie social'no-psihologicheskikh i klinicheskikh projavlenij travmaticheskikh perezhivanij u vospitannikov sociozashhitnyh uchrezhdenij [The study of socio-psychological and clinical manifestations of traumatic experiences in pupils of socio-protective institutions]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]*. 2017, vol. 61, no. 7, p. 2, pp. 96–99. doi.org/10.23670/IRJ.2017.61.009 (In Russ.).

15. Savchenko D.D., Shul'ga T.I. Social'ny'e otnosheniya podrostkov-sirot s razny'm opy'tom zhizni v sem'e [Social relations of orphans with different experiences of living in the family]. *Psixologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*. 2017, vol. 22, no. 2, pp. 75–86. doi: 10.17759/pse.2017220207. (In Russ.).

16. Smyslov D.A. Pocherk kak sredstvo jekspress-diagnostiki i psihoterapii lichnosti [Handwriting as a means of express diagnostics and psychotherapy of personality]. In V.P. Zinchenko, T.S. *Psihologiya telesnosti mezhdru dushoj i telom [Levy Psychology of corporality between the soul and the body]*. Moscow: AST Moscow, 2005. 370 p. (In Russ.).

17. Tarabrina N.V. Psihologija posttravmaticheskogo stressa [Psychology of post-traumatic stress]. Moscow: Publ. of Institut psihologii RAN, 2009. 304 p. (In Russ.).

18. Tihomirov D.A. Sostojanie i dinamika problemy social'nogo sirotstva v Rossii [The state and dynamics of the problem of social orphanhood in Russia]. *Informacionnyj gumanirarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie» [Information Humanitarian Portal "Knowledge. Understanding. Skill"]*, 2014, no. 1. 4 P. (Accessed: 23.08.2016).

19. Ulasen' T.V., Sulimova N.V. Aleksitimicheskie projavlenija i adaptacionnyj potencial podrostkov, okazavshisja v trudnoj zhiznennoj situacii [Aleksitimicheskie manifestations and adaptation potential of adolescents caught in a difficult life situation]. *Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psihologii i pedagogiki [New in psychological and pedagogical studies. Theoretical and practical problems of psychology and pedagogy]*. 2017, vol. 46, no. 2, pp. 127–138.

20. Beck A. Hostility: Cognitive basis of anger. NY: Harper Collins Publishers, 1999. 353 p.